

В настоящее время много говорится о "Великой перезагрузке" (The Great Reset). Её провозгласили в 2020 году в Давосе руководитель Всемирного экономического форума (ВЭФ) Клаус Шваб и принц Чарльз Уэльский. Очевидно, верхушка мировых элит готовит человечеству некую грандиозную трансформацию нынешнего мирового уклада жизни.

ГЛОБАЛЬНЫЕ КРИТИКИ ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА

Нынешний мировой уклад является капиталистическим. Отдельные социалистические анклавы в КНР и на Кубе — исключения, которые только подтверждают правило. КНР ставит своей целью построение социализма, но, по сути, строит государственный капитализм, жёстко ориентированный на глобальную экономику. Такой порядок существует уже тридцать лет, с 1991 года. Тогда на Западе и во многих незападных странах торжественно праздновали победу "свободы, демократии и рынка", то есть того же самого капитализма.

Однако со временем капитализм стали всё больше критиковать. Причём не только слева, но и с "олимпийских высот" влиятельных глобальных структур. В 2018 году Римский клуб опубликовал юбилейный доклад, в котором подвергнуты критике глобальный капитализм и крупнейшие корпорации. Но одновременно подчёркивается необходимость создания новых, более эффективных структур глобального взаимодействия. В тексте доклада рассматриваются два "перспективных" проекта — "Всемирный совет будущего" (World Future Council) Якоба фон Иксколя и "Великий переход" (Great Transition) Пола Раскина. Второй проект более амбициозен, конечная цель здесь

Александр ЕЛИСЕЕВ

СУМЕРКИ ПОЛИТИКИ

Гиперкапитализм как апогей глобализации

обозначена как формирование "единого человечества".

В 2015 году вышла энциклика папы римского Франциска Laudato Si' ("Хвала Тебе"), которую многие охарактеризовали как "социалистическую", поскольку там очень много левой фразеологии. Одновременно предлагается усиление глобального взаимодействия: "В нынешней ситуации абсолютно необходимо разработать более сильные и эффективные международные ведомства, где чиновники будут справедливо назначаться консенсусом национальных правительств и которые будут уполномочены вводить санкции". По сути, речь идёт о создании мирового правительства. Впрочем, папа и ранее указывал на необходимость "мировой политической власти".

Получается некоторое противоречие. Для оптимизации глобального капитала нам предлагают усиление глобальных же институтов, что объективно работает на глобальные ТНК. Мы имеем ли мы дело с некоторой "разводкой", когда вор громче всех кричит: "Держи вора!"? И это впечатление усиливается, когда слышишь критику капитализма от некоторых европейских лидеров. Например, от французского президента Эммануэля Макрона. В интервью изданю Le Grand Continent президент заявил: "Этот капитализм... слишком сильно зашиклился на самом себе и не позволяет бороться с неравенством в наших обществах и на международном уровне. Ответом может быть только его переосмысление..."

Особую пикантность этим слова придаёт то, что сам Макрон в своё время изрядно потрудились, будучи управляющим партнёром банка Rothschild (Ротшильд) & Cie. И концепция такого переосмысления предложена, причём давно. Речь идёт о так называемом инклюзивном капитализме. А предложила её (задолго до К. Шваба) Линн де Ротшильд. "Приведу как пример конференцию высокого уровня в Лондоне в мае 2014 года, в которой участвовали исполнительный директор МВФ Кристин Лагард, его королевское высочество принц Чарльз, леди Линн де Ротшильд, бывший президент США Билл Клинтон, лорд-мэр лондонского Сити Фиона Вульф, — пишет Валентин Катасонов в своей статье "Ещё одна "перестройка". Глобальная. "Ковидная". — Главным инициатором встречи была Линн де Ротшильд. Незадолго до этого она как раз выступила с инициативой Inclusive Capitalism. Особенно любопытным на той встрече было выступление Кристин Лагард. Она подтвердила, что авторство идеи принадлежит госпоже Ротшильд: "Мы все собрались здесь, чтобы обсудить "всеобъемлющий капитализм", который, должно быть, является идеей Линн!"

"РАЗВОДКА" ТНК

Адепты "инклюзивного капитализма" обещают массам много чего "сладкого". В частности, "грозят" поставить предпринимательство на службу потребителю, снизить цены и эффективно бороться с нищетой. По их мнению, следует отказаться от представления о том, что корпорации принадлежат акционерам. Получается почти социализм. Однако само слово "социализм" так и не прозвучало. Неудивительно, ведь это вызвало бы вопрос: а что это, собственно говоря, такое, этот социализм?

Слово "социализм" происходит от латинского socialis — "общественный". То есть социализм предполагает сильный упор на общественную, коллективную собственность. В этом смысле очень показательным феноменом акционирования, которое, как явствует из вышеказанного, "швабы" намерены всячески минимизировать.

Надо также отметить, что само акционирование может быть разным. Акционер может выступать как владелец множества акций, и его позиции завистят от их количества. Но возможен и другой подход, когда акционер выступает как совладелец собственности. Её суть заключается в том, чтобы передать акции рабочим — для этого даже был создан специальный траст. Голосование здесь построено не по "классическому" принципу "одна акция — один голос", но так: "один акционер — один голос". И работники не имеют права продавать акции на сторону. При этом

есть цифровых корпораций. И все вместе они (руководители) будут составлять указанное выше Мировое правительство.

Их власть будет абсолютной, и новых властителей станут позиционировать как непогрешимых и высших существ, превышающих человеческий уровень. Скорее всего, они пройдут радикальную трансгуманизацию, получив огромные психофизические возможности. Нижестоящие элиты получат постчеловеческое могущество уже в частичном объёме. Нелита будет загнана в виртуальный мир, где ей придётся проводить большую часть времени, наслаждаясь электронными грёзами. Заодно таким вот образом "решат" и проблему "лишних людей", которых после завершения процесса автоматизации станет большинство.

Корпорации в Глобалии станут верховной, первой властью. Никакого разделения на исполнительную, законодательную и судебную власти не будет, её отменят вместе с демократией. Все эти власти сосредоточатся в руках глав корпораций, а медиа станут властью вспомогательной. Будет и ещё одна вспомогательная власть — административная, выполняющая некие технические функции, связанные с управлением в мегаполисах. В них при Глобалии загонят большинство — с одновременным вливанием в Виртуалию.

Итак, западные СМИ сосредотачивают в своих руках всё больший властный ресурс. В то же время роль политических минимизируется. Причём имеет место их "клоунизация". Весьма показательно знаменитые "чуждества" Джо Байдена. Всё дело в целенаправленной дискредитации самого архетипа главы Государства, которую осуществляет

необходимо вакцинировать не менее 70% населения планеты. У стран с низкими и средними доходами (СНСД) денег на такую вакцинацию нет. Поэтому Фонд Рокфеллера предлагает, чтобы 44 млрд долл., которые будут получены в результате новой эмиссии СДР, были использованы для помощи в проведении вакцинации в СНСД".

То есть сама вакцинация (и вообще тема борьбы с пандемией) может быть использована определёнными силами как ещё одно средство создания всемирного глобального квазигосударства. Тема борьбы с пандемией, возможно, предназначена для того, чтобы радикальнейшим образом зачистить мировое экономическое пространство и перераспределить ресурсы.

И COVID-19 необязательно является неким пределом современной "пандемичности".

КАПИТАЛИЗМ, ГИПЕРКАПИТАЛИЗМ И ЛЕВЫЙ РАДИКАЛИЗМ

В настоящий момент созданы все концептуальные, организационные и финансовые условия для окончательной трансформации капитализма образца 1990-х годов (эпоха торжества либералов по поводу крушения СССР) в капитализм совершенно нового типа. Его можно назвать гиперкапитализмом, и, к слову, от появления такого капитализма предостерегли европейские "новые правые". Верхи плутократии стремятся к тотальному контролю. А тотальный контроль может быть только глобальным. Государства, сколь угодно капиталисти-

И во всё это вполне "вписывается" концепция "инклюзивного капитализма", который идеологи глобализации противопоставляют капитализму старому, себя "изжившему". Он предполагает отмирание частной собственности, переход на цифровую валюту, фактическию отмену акционирования — ещё одна экспроприация гиперкапиталистами активов других владельцев капитала.

Очень показательно, что под разговоры об отмирании частной собственности продолжается дальнейшая её концентрация. В частности, крупнейшие магнаты активно скупают землю. "Миллиардеры и tecnократы скупают землю в США с увеличивающейся скоростью, — отмечает Леонид Савин в своей статье "Глобалисты-латифундисты". — При этом публике преподносится тезис о том, что "в будущем частная собственность практически перестанет существовать", ссылаясь на книгу глобалиста К. Шваба "Четвёртая промышленная революция" (2016). Однако понимать это "коммунизм глобалистов" можно только в одном смысле — как предельную концентрацию собственности в руках очень немногих с предельной пролетаризацией всех, кто не попадёт в их число. Перераспределение сконцентрированной таким образом собственности не предусматривается".

В Глобалии иметь полноценную частную собственность будет разрешено только руководителям нетосов. Все остальные будут переведены в разряд наёмных работников, а их собственность будет конфискована. Наличных денег не останется: всё переводят в цифру, контролируемую нетосами.

Понятно, частная собственность "отмирает" — но только в том виде, в котором она существовала при "старом" капитализме. При гиперкапитализме она будет жёстко контролироваться руководителями нетосов. Они и налицом запрепят, для полного "военнокоммунистического" контроля над потреблением.

Марксисты надеялись, что концентрация капитала приведёт к гибели капитализма и замене его социализмом. Действительно, капитализм погибает, но только разговор надо вести о "старом" капитализме, который уступает место гиперкапитализму. Типичным предостережением отмирающего капитализма является Трамп, который был, по сути, свергнут при активнейшем участии цифровых гигантов. Его демонстративно выкинули из информационного пространства, показав, что в западном доме без пяти минут хозяин.

АЛЬТЕРНАТИВЫ

Одним из слабых мест антиглобалистской критики является слабая же проработка реальных и действнных альтернатив проектам Глобалии. Есть ли альтернатива глобальному, космополитическому нетосу? Есть, точнее, его могли бы назвать "этнические" нетосы. Внутри одного "этноса" (в широком смысле) возможно появление нескольких нетосов.

Речь идёт об информационном сообществе, которые выстраивались бы по национальному и социалистическому принципу. Цифровая корпорация, несмотря на свою новизну, всё-таки типично капиталистическое предприятие. А вот этнический нетос будет основан на коллективной, артельном-кооперативной собственности. Вся собственность этнонетоса должна принадлежать всем его пользователям. Сам этнонетос будет представлять собой сеть разнообразных общин: территориальных, производственных, творческих, религиозных. Это будет соответствовать народно-социалистической природе грядущей России.

Каждый этнонетос получит свою квоту в народном представительстве. А на смену "страте" политиков придут сообщества концептуалистов, представляющие собой информократическую аристократию.

Давно принято говорить о современном обществе как об информационном. Роль информационных потоков стремительно возрастает, а сама информация всё больше выступает в качестве некоего властного ресурса. Альтернативой "цифровой тирании" может быть такая информократия, которая делает основной упор не на коммерческий, но на духовный аспект. И речь здесь должна идти о производстве и потреблении концепций. Необходимо всестороннее повышение роли различных сообществ концептуалистов-аналитиков.

Данные сообщества, выстраивающие своё взаимодействие по сетевому принципу, могли бы встать на место громоздкого бюрократического аппарата. Его легко минимизировать, используя те же самые цифровые технологии. Власть указанных сообществ будет не директивной, но, именно концептуальной. По

суги, разговор идёт об иноформократическом ордене и информократической аристократии. Безусловно, последняя должна быть не аристократией "привилегий", но аристократией служения.

Античный историк и государственный деятель Полибий (II век до н.э.) утверждал, что наиболее эффективным является сочетание трёх начал: монархического, аристократического и демократического. Аристократический уровень уже был затронут, теперь коснёмся других.

Начнём с демократии. Как неоднократно замечалось, реальная демократия возможна на небольших пространствах, где люди знают друг друга хорошо. Такowymi пространствами могли бы выступить новые общины: территориальные и производственные. В территориальном плане община составила бы волюсть — самоуправляемое образование. Самоуправление волости есть одна из форм информократии, это советская власть. Причём под ней надо понимать не столько деятельность Советов как выборных органов, сколько власть всенародных общинных сходов. Сами Советы во время революции изначально выбирались на собраниях трудовых коллективов, армейских частей и сельских общин.

Для утверждения подлинной, реальной демократии в стране необходимо создать примерно пять тысяч волостных республик. Они возникли бы вокруг новых городов — небольших, но высокотехнологичных и экологических центров.

Что касается мегаполисов, то они всё больше становятся проводниками глобализации.

На базе производственных общин можно укрепить подлинно социалистический уклад, основанный на общественной, коллективной, артельной собственности.

Следующий уровень — монархический или автократический. Здесь самодержавный Государь выступает в качестве Верховного арбитра и Верховного главнокомандующего. Как Арбитр, он регулирует отношения между различными общинами, вменявшаяся в сложные конфликтные ситуации. Остальные внутренние вопросы решают сами общины. Постоянного управления посредством Монарха и не нужно. Ещё классик русского монархизма Лев Тихомиров, бывший в юности радикальным революционером-народником, в работе "Монархическая государственность" замечал, что чем больше верховная власть сосредотачивается на управлении, тем больше она слабеет. Даже самый хороший Монарх не может решать задачи управления. В результате его власть перехватывается и узурпируется бюрократией, выступающей от имени Автократора.

Как Верховный главнокомандующий, Государь защищает страну от внешних угроз, опираясь на немногочисленное, профессиональное и технологичное войско.

В обих "ипостасях" Государь работает с информацией и вырабатывает концептуальные смыслы со своей стороны. Он регулярно и деятельно совещается с представителями общин.

Итак, перед нами три уровня информократии — это может напоминать пресловутые три ветви власти Модерна, но сходство здесь весьма и весьма приблизительное. Концептуальная и советская власти — это уровни, которые поддерживают как бы "внутри" власти трансцендентной. Но они в то же время достаточно "суверенны".

Выборные представители от общин и экспертных сообществ собираются на Земский Собор и/или Съезд Советов. Здесь они держат Совет с Государем.

В XIX веке славянофилы — идеологи русского революционного консерватизма — предложили формулу: "Царю — силу Власти, Земле (Народу) — силу Мнения". Эта формула вызывала и вызывает пренебрежение прогрессистов всех мастей. Дескать, нужен реальный народный контроль, а не какое-то мнение. Однако мы видим, что информация, то есть именно "мнение", становится всё более и более важным фактором. А пресловутый контроль очень часто исполняется различными олигархиями для навязывания решений верховной власти. И не удивительно, что в условиях западной демократии, "волю Народа" "выражает" не сам народ, но его мнимые представители — из числа "профессиональных политиков". И вполне реальной народной силой может стать мнение, выраженное непосредственно Народом, организованным в самоуправляемые общины и трудовые коллективы.

Информократия, таким образом, выступает как Консервативная Революция, которая альтернативно цифровому гиперкапитализму и воспроизводит реалии мира Традиции на новом уровне.

Иллюстрация: рисунок Василия Проханова «Открытое небо»